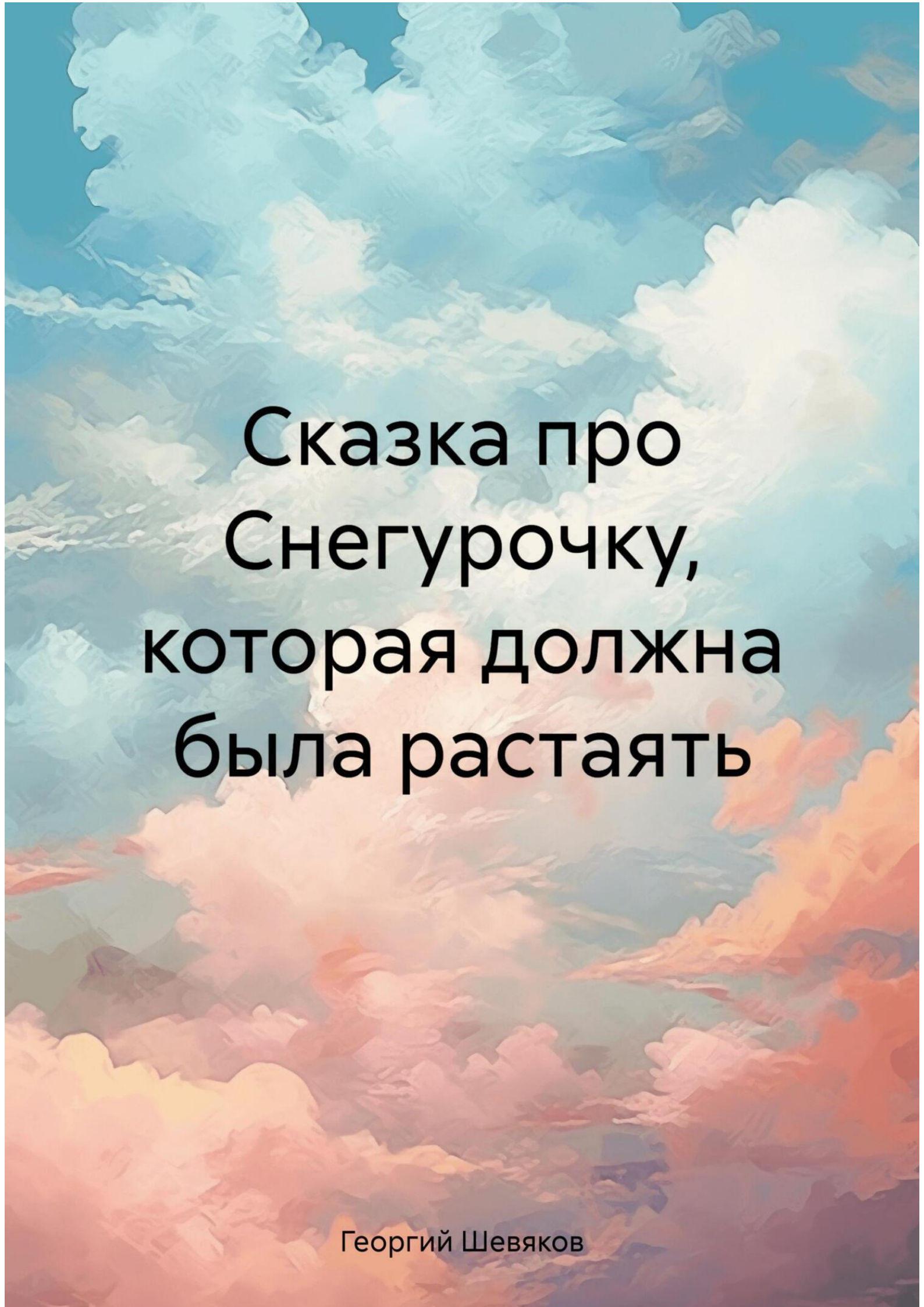

Сказка про Снегурочку, которая должна была растаять

Георгий Шевяков

Георгий Шевяков

**Сказка про Снегурочку,
которая должна была растаять**

«Автор»

2024

Шевяков Г.

Сказка про Снегурочку, которая должна была растаять /
Г. Шевяков — «Автор», 2024

Новогодний ералаш, или Сказка о приключениях и печальной судьбе
Снегурочки.

© Шевяков Г., 2024

© Автор, 2024

Георгий Шевяков

Сказка про Снегурочку, которая должна была растаять

Было то на самом деле или не было, так и не привелось узнать. Ходили разные слухи, но они так и остались слухами. Хотя не раз, клянясь в том, что ничего не было, лились слезы из глаз отрицающих.

А началось все со стяжательства людского.

В далеком тереме, сиречь небоскребе, на краю света, в миру вечных снегов сидел много лет назад в своем роскошном кабинете губернатор Севера господин Карманович и сквозь стекло во всю стену смотрел на снег, оленей в тундре и нефтяные вышки. Осторожный стук в дверь и тонкий голос девчушки-секретарши прервал его таинственные мысли.

– Господин губернатор. Тут к вам гости. Крюгер зовут, кажись мериканец. Страаашный. И руки все прячет.

– Прости, – вальяжно ответил губернатор, и шепотом добавил про себя, – Дерёвня. Что с тебя взять. Эх, где же вы мои Парыжи да Ландбёны.

Карманович встал и, выдохнув решительно воздух, сделал шаг навстречу посетителю.

Мужчина со скуластым лицом и в широкополой американской шляпе с правой рукой под полой пиджака вошел в просторный кабинет, широко отвел в сторону левую руку и, улыбаясь во весь свой белоснежный рот, обнял его хозяина.

– Рад тебя видеть, Карманович.

– Взаимно, Фреди.

Все также расслабленно улыбаясь, они уселись за журнальным столиком в углу кабинета.

– Виски, водка? – развел руки хозяин.

– Виски в Америке, в России только водка – прогоготал гость.

Не спеша, принес Карманович из бара бутылку водки, рюмки, все также неторопливо разлил, уселся напротив гостя. Широко улыбнулись они – «прозлит», «прозлит» – и отпили по хорошему глотку. Зацокал гость от блаженства языком.

– О-ла-ла. Как забирает. Ты не будешь против, если я вытащу руку. Твоя девочка, – он кивнул в сторону двери, – не так могла меня понять.

– Конечно, Фреди, мы же свои люди. Какие могут быть секреты?

Фреди Крюгер достал из под полы пиджака свою правую руку с известными всему миру стальными когтями. Пощелкал, полюбовался.

– Прости, Фреди, нет времени, не дал ему блаженствовать хозяин. – Как говаривали древние греки, ты мне друг, но денежки дороже. Ты привез товар?

– Зачем я здесь? – развел руками гость, – Мячик за углом.

Он трижды хлопнул когтями по столу. Распахнулась от удара ногой дверь, так что вздрогнул Карманович, вошел опоясанный патронташем огромный Терминатор и поставил на журнальный столик большую спортивную сумку. Немного подумав, он взял со стола бутылку водки, под оторопевшим взглядом хозяина кабинета выплеснул из вазы с цветами ее содержимое на пол, наполнил вазу водкой из бутылки и выпил. Дрожь прошла по его телу, он помахал ладонью перед ртом, шумно выдохнул и, покачиваясь, побрел обратно. Хозяин ошалело смотрел ему вслед.

– Пустое, Карманович, – пьяненько воскликнул Фреди. – Не обращай внимания. Смотри сюда – открывает сумку. – Твой любимый футбольный мяч Херси.

Он достал из сумки кожаный футбольный мяч, покрутил его перед губернатором, постучал мячом о пол и бережно уложил обратно.

Карманович облегченно откинулся в кресле, на лице его блаженная улыбка.

– О, Фреди, Фреди. Если бы ты только знал, сколько дум и надежд связано у меня с этим мячом. Когда еще босоногим мальчишкой я бегал по Кремлевским задворкам, я мечтал, что наступит день и знаменитый футбольный мяч Херси станет моим. Я продавал последние штаны – не свои, чужие, я как церковная крыса лазил по пустым кремлевским закромам, выуживая жалкие нефтяные акции, монгольские тугрики, белорусские зайчики. Я сломал зубы теннисной ракеткой, опять таки, слава богу, не себе, катался с гор на лыжах, делал подсечки и подхваты на трижды будь проклятом бойцовом ковре и падал, падал, падал... Так было надо. Нельзя было быстро съезжать с гор, хорошо подавать подачи через сетку и прижимать противника к коврику. Чего я только не вынес, и все затем, чтобы великий кожаный мяч Херси стал моим.

– Я угадал твою любовь, Карманович. Давай, еще глотнем – поднял рюмку Крюгер. – Хочу тебя порадовать, мой друг. Я не просто привез тебе футбольный мяч Херси, – главное ты не должен мне за него ни гроша.

– Не понял, Фреди, – встревоженный Карманович привстал. – Когда говорят ни гроша, это, значит, отнимут все.

– Но, но. Не бойся. Все о-кейно, друг – помахал рукой захмелевший Крюгер. – Ты отдашь мне не деньги, а Снегурочку.

– Ты сошел с ума, Фреди. Зачем тебе Снегурочка? Она даже не девка, не полюбит, не согреет. Лучше возьми секретаршу. Вот у нее все как надо. А Снегурочка? У тебя в Калифорнии и снега нет. Она там сразу растает.

– Карманович, я же не спрашиваю, зачем тебе кожаный мяч, когда у тебя есть снег и ветер.

– В том то и дело, Фреди, в том то и дело, – загрустил Карманович. – В этой стране снег имеет свойство таять, а ветер менять направление. И последнее, поверь мне, намного хуже – задумчиво добавил он. – А мячик он и в Африке мячик – кожаный и круглый. Что касается девки? Впрочем, забирай. Русским не впервой, утрутся и забудут. Но я здесь ни при чем, Фреди. Заранее договоримся – ни при чем. Я дам тебе карту, там показано, где она живет. А дальше действуй сам. Я ничего не слышал, не видел, не знаю. Но если русские начнут ее искать, мне придется помогать им Фреди. Конечно, помогать так, чтоб не нашли, но все-таки бурно помогать. Ты понял, друг?

– О-кейно, Карманович. Не бойсь.

– О-кейно, Фреди.

Губернатор подошел к сейфу, заслонил его спиной от любопытного Крюгера, вставшего у него за спиной, набрал шифр, открыл дверцу и достал карту. Посреди кабинета два закадычных друга встали лицом к лицу. В правой руке Кармановича карта, в правой руке Крюгера сумка. Пристально глядя друг другу в глаза, они дергали руками, и, выждав момент, выхватили нужные им предметы. Облегченно вздохнули и, не расставаясь с ними, уселись вновь за стол.

– Ну, Фреди, я перед тобою чист. Я рассказал тебе свою заветную мечту. И ты ее исполнил. Но для чего тебе Снегурочка? Она, повторяю, растает, от нее ничего не останется. Это пустое вложение денег, Фреди. На тебя такое не похоже.

– Как знать, Карманович. Как знать. Ну ладно. Ты свой человек. Не обманешь. Да и закладывать себя тебе нет смысла. Скажу, так и быть, но прости, хоть ты мне друг, но дело есть дело. Терминатор – раздался его зычный бас.

Пошатываясь, вновь вошел Терминатор.

– Держи – протянул ему карту Крюгер, – Беречь как Статую Свободы. И ни ни, – помахал пальцем перед ртом, – ни слова.

Терминатор вышел, а Крюгер блаженно откинулся в кресле, закурил и продолжил.

– Клянись, губернатор. Самым святым в своей жизни клянись, что сохранишь мои слова в тайне.

Мячиком клянусь.

– Никому ни слова, – покачал пальцем пьяный Крюгер. – Никому. Так вот, Карманович. И ЦРУ и Микки Маус одновременно и, что немаловажно, однозначно пришли к выводу, что Снегурочка – это самая главная военная тайна русских. Что в Снегурочке сила русского народа. Пока она каждую весну тает на родной земле, Русь не победить. С нею этот народ возрождается от самых горьких бед. Когда ее увезут в чужую землю, когда она там растает, сила ее уйдет в американский песок, и Русская земля не возродится. Русской силы не станет. Карманович. Мы возьмем вас голыми руками. Речь не о тебе, ты свой. Мы будем брать других. А ты будешь жить у нас, в солнечной Калифорнии, и у тебя будет круглый кожаный мячик Херси. Великий и неповторимый. Но помни, ни слова. У нас длинные руки.

– Ну что ты, Фреди. Как говорится, все о-кейно.

– Все о-кейно.

Довольные, они пожали друг другу руки. И гость ушел.

Все с той же приклеенной широкой улыбкой Карманович подошел к широкому окну, посмотрел как уезжает Крюгер, потом сел в кресло и стал играть мячиком Херси. Вдруг в дверь постучали. Он быстро спрятал мяч под стол, вскочил.

– Кто там еще?

В кабинет ворвались люди в черных шерстяных масках, образуя коридор, по которому к Кармановичу подошел низенький толстяк.

– А, дядя Володя, здравствуй. Какими судьбами?

Толстяк не принял тон.

– В рабочее время я вам не дядя Володя, господин губернатор, а генеральный прокурор. И будьте любезны обращаться ко мне по должности. Господин Карманович. Вы обвиняетесь в неуплате государственных налогов на общую сумму один рубль двадцать семь копеек. Вплоть до расчета вы и ваш снег подлежат аресту. – Оборачивается к людям в масках, – приступайте.

– Стойте, стойте. Вы что, господин прокурор? Такая мелочь. Я сейчас отдам.

Сунул руку в карман, но достал только пачку долларов, протянул.

– Вот. Рублей нет. Возьмите доллары, возьмите больше, господин генеральный прокурор.

Генеральный прокурор (презрительно): «Кому они нужны, ваши зеленые». И снова: «Взять».

– Стойте, стойте. Господин генеральный прокурор, я знаю важную государственную тайну. Но это не для всех. Это страшная тайна. Я только что собирался звонить в Кремль. Но раз вы здесь...

Губернатор подошел к Генеральному прокурору и прошептал ему что-то на ухо. Тот вздрогнул, огляделся вокруг, не слышал ли кто. И бросился в дверь. За ним вся свита.

Однако нет ничего тайного на свете, и нет ничего сильнее русской водки. А причем здесь русская водка станет ясно из слов секретарши губернаторской, когда вбежала она в чум к деду, запыхавшись так, что и сказать сразу ничего не могла. Сам же старик сидел, впялясь в телевизор, где плескалось синее море, зеленели пальмы, и шла бесконечная мыльная опера. Сидел, покачиваясь, куря трубку и блаженно шурясь.

– Дедушка, дедушка, беда, беда. Снегурочку на мячик поменяли, – прокричала на последнем дыхании девушка.

– А?... Что?... безразлично ответил старик, не отрывая взгляда от телевизора.

– Да как тебе не стыдно, дедушка. Снегурочку, говорю, на мячик поменяли, А ты?

– Как так? Снегурочку? Ай, как нехорошо. Выдумала небось, Гулька. Книжек глупых читалась, боевиков насмотрелась.

– Ничего не выдумала. Мне пьяный Терминатор рассказал. Он вместе с Фреди Крюгером привез какой-то мячик Кармановичу, а тот ему взамен карту дал, где Снегурочка живет.

Они сейчас на вертолетах туда полетят, ее украдут, к себе увезут. У них в вертолетах одни Фреды Крюгеры с когтями и терминаторы с пулеметами. Сама видела. Спасать Снегурочку надо, дедушка.

– Сейчас, сейчас, что-нибудь придумаем. С вертолетами нам не справится, внученька. Тундру надо звать. Она одна поможет, больше никому.

– Забыла тебя Тундра, старый. Ты ее который год не навещаешь.

– Не забыла. Тохтамыла тундра любит. Помнит. Все простит. Потому что душа у Тохтамыла чистая, как снег, прозрачная, как ручей, теплая, как ягель.

– Да быстрее же, дедушка, заладил, делай хоть что-нибудь. Полетят сейчас вертолеты, не догнать.

– Тихо, тихо внученька. Тундру нельзя торопить. Тундра тишину любит, покой, от крика она убегает, сердится. Подожди немного, подожди.

Разложил старик на полу ветки, мох, ягель, олений рог, поколдовал, пошептал, поджег мох, встал на колени, поднял к небу руки.

– Тундра, тундра, отзовись. К Тохтамылу повернись. Из моря беда пришла, помощь нам твоя нужна. Все обиды позабудь. Нам в беде подмогой будь.

Потемнел дым посреди комнаты, зашевелился, закружился, расползся по потолку хлопьями, и вышла их дыма Тундра белоснежная.

– Здравствуй старый Тохтамыл. Ты меня совсем забыл. С телевизором живешь, а оленей не пасешь. Тундру в радости не знаешь, только в горе поминаешь. Коль в тебе бы усомнилась, ни за что б не появилась.

– Не ворчи старая. Не злись. Времени нет. Потом разберемся, – запричитал старик. – Снегурочку в нас хотят украсть, за море увезти.

– Знаю, знаю, – проговорила Тундра. – Много их прилетело на вертолетах вонючих. Силой с ними не справится, стрелять будут, хитрость тут нужна.

– Потому и позвал Тундра. Думай милая, думай быстрее. Ты одна нам заступница. Остановить их надо, снег, метель нашли, головы заморочь.

– Хорошо, Тохтамыл, так и быть. Еще раз помогу, – последний. Но если и в этот раз поллитру не поставишь – весь род твой прокляну, в снегах застынете, слезами умоеетесь.

Пал старик на колени: «Тундра, родная, времени нет. Земля пропадет, леса сведут, ягель высохнет, олень помрет, если Снегурочку не убережем».

– Сделаю, что могу, старый, но одной мне не справится, и вы постарайтесь. Мчись к Снегурке, Тохтамыл. В сани ее сажай, в тайгу вези. Пусть прячется. А ты милая – повернулась Тундра к девушке – собирай подружек. Помоложе, да поядренее. Наряжайтесь, одевайтесь, вертолеты окружайте, песни танцы начинайте. Пулеметы чтоб молчали, надо чтоб глаза стреляли. Поднимайте юбки выше, пусть враги неровно дышат. Обнимите, приласкайте, про любовь наобещайте. Задержите хоть на час, чтоб старик Снегурку спас. Ну а чары не возьмут, водки пусть побольше пьют. Каждый глядь по чарке хлопнет, их, глядишь, затея лопнет. А теперь вперед друзья. Времени терять нельзя.

Растаяла Тундра, заполошились старик с внучкой. И понеслось, закружилось времечко, да люди.

Подлетели к черным вертолетам нарты с девчонками, гитарами, балалайками. Выскочили из них бодренькие чукchonки, вытаращили свои черненькие глазенки, застреляли ими из стороны в сторону, закружились под музыку в танце так, что выше пояса юбки поднялись. И пошел гул по всей тундре, аж олени ногами затопали. Не выдержало, застонало чрево вертолетов, заскрипели зубами фреды-крюгеры с когтями и терминаторы с пулеметами, замаслились суровые очи килеров, пот потек по узким лбам, штаны стали узкими. Изо всех сил держались они дрожащими руками за пулеметы с гранатами, за ширинки вздувшиеся, но увидели тут подносы

с чарками полными, и застучало, забряцало оружие, когда зашвыряли его в сторону. «Терминатор молодой, ты возьми меня с собой. Буду я тебя любить, самогонкою поить», – разносилось окрест. И плясали вместе дружные народы, и целовались, и в снегу валялись, потому что веселье у всех одинаково. Но вдруг застучал станковый пулемет, закричали порезанные когтями солдаты, утихла музыка. Главный Терминатор и самый страшный Фреди Крюгер врезались в толпу, отшвырнули прочь девчат молоденьких, настучали по зубам храбрым воинам, загнали тех в вертолеты черные, и закрутились лопасти винтов, поднимая снежную пыль. «Куда же вы, янчики, – несло им горестно вслед. И горько пела среди подружек Юлька извечную девичью песню:

– Залетела я подружки от залетного дружка,
Где ж вы песни-веселушки, ой ты девичья тоска.
Как мне жить теперь не знаю, улетел любимый мой.
С кем же свадьбу я сыграю, если милый не со мной.

А Снегурочка тем временем жила и беды не чуяла. Сидела на скамеечке рядом с нянюшкой, смотрела как подружки хоровод водят и тихо пела.

– Я девчоночка была. Забот не знала.
Словно ласточка свободная была.
На свою беду тебя я повстречала.
Позабить как ни старалась не могла.
Завладел ты моей девичьей душою...
– Не пела бы ты эту песню, Снегурочка, – остановила ее няня. – Грустная она.
– Почему же грустная, нянюшка. Она ведь про любовь.
– Потому и грустная, что про любовь.
– А что такое любовь нянюшка? Все про нее говорят, глаза закатывают, а объяснить не могут.

– То-то и оно, милая. Никто того не знает. Но как встретишь – сразу поймешь: ничего ни лучше, ни хуже этого на свете нет.

– Почему же хуже, нянюшка. Подружки ее ищут, зовут, на свечках гадают. Не затем ведь, чтоб плакать.

– И затем тоже, милая. Не деться от этого.
– Чудно... Горе себе искать. А у меня тоже любовь будет, нянюшка?
– Не дай того бог, милая.

Обняла нянюшка Снегурочку, прижала к губам висок девичий, по головке погладила, да раздался тут шум у ворот, влетели нарты, закричал Тохтамыл бешено.

– Беда, беда пришла, люди добрые. Тебя Снегурочка украсть хотят. В Америку увезти.

Распался хоровод, сбежались девчонки в кучку, спрятались за спину нянюшки вместе со Снегурочкой.

– Ты что городишь, старик? Белены объелся, мухомора нанюхался. Какая Америка? – закричала та.

– Какая, какая? Богатая, не родная. Американцы прилетели за Снегурочкой с пулеметами, вертолетами. Забрать ее к себе хотят. Губернатора подкупили. Прыгай в сани, Снегурочка. В тайгу мчаться надо, бежать быстрее.

– Кто вы дяденька? – испуганно высунулась Снегурочка из-за плеча нянюшки, – Почему я верить вам должна?

– Да Тохтамыл я – старый чукча. Меня здесь всякий знает. Поверь, правду говорю. Схватить тебя хотят, в Америку увезти, чтобы ты там растаяла.

– Растаяла? Это плохо?

– Конечно, плохо. Они языка нашего не знают, Нового года у них нет – ни нового, ни старого. Отвезут тебя в пустыню жаркую...

Не дала ему договорить нянечка, перебила, остановила на полуслове.

– Знать и вправду он говорит Снегурочка. Старый чукча никогда не врет. Знать и вправду бежать тебе надо милая, от беды спастись.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.